

Пещера горы Голэм

Некоторые желания
стоят больше,
чем кажется

М И А

Владимир Меланхолин

Пещера горы Голэм

«Автор»

2026

Меланхолин В.

Пещера горы Голэм / В. Меланхолин — «Автор», 2026

Местная городская легенда рассказывает о таинственной горе Голэм. Говорят, она может исполнить абсолютно любое желание, стоит лишь пройти через всю пещеру, скрывающуюся в этой горе. Однако, цена за это высока. Мечта осуществится только в обмен на часть жизни. Сколько времени придётся отдать - день, месяц, или же несколько лет - неизвестно. Миша, житель этого города, неожиданно находит себя перед входом в эту подозрительную пещеру. И понимает - он думает лишь о своей сестре, погибшей 8 лет назад.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Встреча	6
Глава 2. Уныние	9
Глава 3. Находка	12
Глава 4. Пещера	16
Глава 5. Договор	19
Глава 6. Испытание первое	22
Глава 7. Испытание второе	24

Владимир Меланхолин

Пещера горы Голэм

Пролог

За высокими горами, за зелёными лесами, за широкими полями, за далёкими краями, на необъятных просторах Руси есть одно неприметное место, небольшая гора, скрывающаяся от человеческих глаз.

Неприметное это место только на первый взгляд. Имя этой горы: Голэм, и она обладает волшебной силой – силой исполнить абсолютно любое желание, каким бы оно не было. Богатство, здоровье, успех – всё, что угодно, можно пожелать. И это желание исполнится – для этого нужно лишь пройти через всю пещеру, скрытую внутри горы.

Но у всего есть своя цена. И за исполнение желания гора тоже берёт свою цену. Цена желания – часть жизни. В обмен на исполнение желания она забирает время, и никогда заранее невозможно предположить, сколько времени пройдёт, прежде чем выйдешь из пещеры. День, неделя, месяц, год или даже десятилетие – сколько угодно времени может пройти незаметно, пока идёшь по пещере.

Никто не знает, где эта гора. Говорят, в давние времена один человек её нашёл и зашёл туда, но с тех его никто не видел, и его судьба неизвестна. Возможно, он вышел через небольшое время, исполнив своё желание, может, он вышел через несколько десятилетий, а может, он до сих пор бродит в нём.

Глава 1. Встреча

– И что, ты веришь в эту легенду?

– Да не знаю. Ээх, вот бы мне найти эту пещеру! Я бы загадала себе денег побольше, купила бы себе всё на свете... – мечтательно протянула она.

– Да в таком захолустье, как у нас, деньги не нужны, всё равно у нас нет ничего, – возразила ей подруга.

– И то верно. Вот закончу школу и перееду жить в большой город, вот тогда!

Внутренне соглашаясь с разговором одноклассниц, Миша собирал вещи с парты в рюкзаке. Действительно, они жили в настолько небольшом городке, что деньги здесь ни на что негодились бы. Из интересных мест здесь только местный музей, единственный на весь город институт, да вокзал и пара станций в пределах города. Взрослые в большинстве своём здесь работали на полях или на молочно-мясном комбинате, либо не работали нигде и жили за счёт своих огородов и Бог знает чего ещё. Молодёжь же училась в единственном институте, который был заточен под агрономию и животноводство, либо в школах...

– Эй, Мих, слышь? Пошли с нами тусить сёдня вечером? – подвалил Гоша и прервал рассуждения Миши.

– Не, Гош, что-то мне не хочется, да и спешить на электричку до дома нужно. – ответил Миша.

– Ха-ха-ха, ну ты как обычно, Мих! Не пьёшь, не веселишься с нами, тьфу ты, ё-моё! – заржал Гоша и потопал от него.

У Миши не ладилось с одноклассниками. С ним никто не хотел дружить, над ним и его здравомыслием лишь все смеялись. Молодёжь в их городе развлекалась, в основном, проводя время в тусовках и с алкоголем в руках, а Мише такое было чуждо. Некоторых особо заядлых любителей тусовок, таких как, к примеру, Гоша, он откровенно считал быдлом, впрочем, те тоже относились к нему как к смешному недоразумению и не упускали случая, чтобы обидно подколоть его и посмеяться над ним, выставяя его дураком перед всеми.

Миша убрал все свои вещи в рюкзак и поспешил на станцию. Десятый класс только недавно начался, и старшая школа для него оказалась тяжелее, чем он мог предположить, хотя в средней школе он был одним из самых успевающих учеников своего класса. Наверное, ему так казалось из-за того, что летние каникулы только-только кончились, и он не успел привыкнуть к возросшей нагрузке. Кроме того, ему оказалось тяжело адаптироваться к новому коллективу. Пусть в его классе и было много ребят из средней школы – городок небольшой, все в одних школах учатся, – постоянные его попытки с кем-то подружиться, или хотя бы просто избежать насмешек и, ещё хуже, ответить на них его изматывали и утомляли. Поэтому он хотел попасть поскорее домой, чтобы на грядущих выходных отдохнуть от всего и от всех, хотя он понимал, что дома вряд ли будет легче и вряд ли он сможет отдохнуть там.

Станция представляла собой небольшой заасфальтированный участок земли вдоль железной дороги и совсем крохотный домик дежурного по станции. Электрички ходили здесь крайне редко, пару раз в день, или что-то около того, население города пользовалось автобусами и маршрутками, которых было в изобилии, поэтому на станции всегда было абсолютно безлюдно. Миша жил в черте города, поэтому тоже мог бы добираться до дома на автобусе, как все, однако, ему этот вариант не нравился. Во-первых, так было дольше, чем на электричке, во-вторых, в автобусе всегда много людей, сутолока, суматоха, и духота. Здесь же, несмотря на то, что электрички ходили крайне редко, расписание было удобным, словно подстроенным под школьников – и утром, и во второй половине дня он мог спокойно доехать до школы и обратно, тем более, ехать ему нужно было буквально пару-тройку станций, и даже если он и опаздывал на электричку, он мог бы прийти и пешком, хотя идти пришлось бы больше получаса.

Пока Миша шёл до станции, на улице начался дождь. Он был готов к этому, так как осенью дожди тут – дело частое, поэтому он раскрыл зонтик и поспешил к платформе. Зайдя на платформу, на которой были лишь табличка с названием станции – «Подсолнечная», – рассада подсолнухов и козырёк со скамейкой, он встал под него, однако, он был слишком маленький, чтобы защититься от всех капель дождя, поэтому он не стал закрывать зонтик.

Осмотревшись, Миша увидел, как под его козырьком, на скамейке, сидит девушка. Он рассмотрел её – она была довольно красивой: у неё были глаза лазурно-голубого цвета и каштановые волосы, заплетённые в косу по пояс; неяркие веснушки на лице красили её ещё больше. Она была одета в белую сорочку, чёрную юбку и туфли без каблука. Её одежда напоминала школьную форму. Он удивился, в школе он её не видел, а поблизости других школ не было, да и ведь он всегда стоял на этой станции один, откуда бы тут ей взяться? Глядя на неё, он размышлял об этом.

– Что? – раздражённо спросила девушка через какое-то время.

– Да ничего, – ответил парень и отвернулся, иногда продолжая поглядывать на странную девушку.

Через какое-то время она не выдержала и сказала ему:

– Мне не нравится, когда на меня палятся. Мне некомфортно.

– Я тебя раньше здесь не видел, – объяснил он ей. Она не ответила.

Она была без зонта, и так как одежда на ней была довольно лёгкой, она промокла до последней нитки. К груди она прижимала пакет, словно пыталась защититься от дождя. Должно быть, в пакете что-то ценное для неё, подумал Миша.

– Вот, держи! – Миша неожиданно для самого себя протянул неизвестной девушке свой зонтик.

Сначала девушка никак не отреагировала, но затем она, не поворачиваясь к нему, спросила:

– Ну и зачем это?

Миша не растерялся.

– У тебя же нет зонта. Мне кажется, ты сильно расстроишься, если твой пакет промокнет.

– Ну и что? Строишь из себя героя? Отдашь зонтик, а сам с чем останешься? У тебя хоть запасной-то есть? – недовольно спросила она.

– Нет, но мой дом недалеко отсюда.

– Это не ответ на вопрос, – продолжала настаивать она.

– Без зонта ты простудишься. Твои родители будут за тебя волноваться, – ответил он.

– Как и твои, – возразила она.

– У меня нет никого, кто бы волновался за меня, так что, всё в порядке.

Повисла пауза. Затем девушка ответила:

– У меня нет родителей.

– Ясно. – кратко ответил он, не найдя, что ещё добавить, но продолжая протягивать зонтик.

Снова повисла пауза. Наконец, она повернулась к нему.

– Хорошо. В таком случае, я возьму твой зонтик.

Она взяла его зонтик, раскрыла его и взяла его так, чтобы капли дождя не попадали на пакет. И снова повисла тишина, разбавляемая лишь тихим шумом дождя.

Неожиданно тишину нарушило автоматическое объявление по станции:

«Уважаемые пассажиры! Пригородный поезд №6381 сообщением «Казань-2» – «Берёзовка»: прибытие задерживается. Приносим свои извинения за доставленные неудобства! Уважаемые пассажиры.»

– Интересно, зачем в конце объявления каждый раз повторяют фразу «уважаемые пассажиры»? Это же конец сообщения, а не начало, – спросил он вслух самого себя.

– Здесь часто такое бывает, – обратился он к девушке, – грузовые поезда часто задерживаются на вокзале, поэтому и электричка не может поехать. Скорее всего, минут на двадцать опоздает, обычно так бывает.

Девушка ничего не ответила. Она сидела, отвернувшись от него к станции. Снова повисло молчание. Дождь всё не прекращался. Он не был сильным, но такие дожди, как правило, бывают затяжными – пытаться переждать такой бесполезно.

– Я до дома пешком пойду, наверное, – сказал он, – Всё равно электричку долго ждать придётся, мне будет быстрее самому до дома дойти.

– Тогда давай обменяемся телефонами, – сказала она ему, – мне нужно будет тебе потом вернуть зонтик.

Они надиктовали друг другу номер, и назвали друг другу, чтобы записать номера:

– Миша Добров.

– Варвара Лебедева.

Глава 2. Уныние

Пусть дом, где жил Миша, находился относительно недалеко от школы, но всё же, если идти пешком, то дорога занимала около часа. Так как Миша всё это время шёл без зонта под дождём, он полностью вымок. Сейчас он мечтал только о том, чтобы переодеться в сухое и устроиться в своей тёплой комнате, согреться и отдохнуть после утомительного дня.

Многоквартирных домов в их городе было не так много, большую часть города занимал частный сектор, и дом, где жил Миша, не был исключением. Его дом стоял на узкой, но длинной улочке, коих в городе было довольно много; на улочке кроме его дома располагались только другие частные дома, больше совершенно ничего примечательного на ней не было. На участке его дома была баня, некогда бывшая статной и красивой, а ныне заброшенная и полуразрушавшаяся – ею давно никто не пользовался, да и ухаживать за ней было много лет как некому. Кроме бани на участке был ещё огород, как, пожалуй, и у всех жителей с участком в городе, но он также был запущен и заброшен – в диких зарослях сорняков с трудом угадывались грядки картошки и кабачков. Вообще, весь участок был заросшим, и среди этих зарослей была лишь одна дорожка, которая вела от калитки к дому.

Пробираясь по этой размокшей сколькой тропинке, Миша одновременно старался побыстрее спрятаться в доме, чтобы перестать мокнуть, и при этом не поскользнуться, чтобы отделаться только мокрой одеждой, а не ещё к тому же и грязной.

– Мам, я дома! – крикнул он, зайдя в дом.

Конечно, ему никто не ответил, хотя он точно знал, что его мать дома. Часто ему казалось, что его матери всё равно, дома он, или нет. Он уже привык к этому, но ему всё ещё было не себе от её безразличия.

Он скинул с себя одежду, повесил её сушиться, переоделся в сухое. Мать, ходившая почти всегда с каменным лицом, подошла к нему:

– Почему вся твоя одежда мокрая? Где твой зонт?

– Я отдал его на время одному человеку, ему далеко до дома добираться, – ответил он, решив не рассказывать всю историю целиком.

– Ясно.

Даже если бы он и рассказал ей всё полностью, она, скорее всего, отреагировала бы точно так же. Ей было всё равно, вернее, она просто принимала то или иное как факт, и всё. Поэтому он молча пошёл делать дела по дому.

Он мечтал о том, чтобы отдохнуть, пока добирался до дома, но до отдыха ему было ещё далеко. С тех пор, как погибла его младшая сестра, он вообще мало отдыхал. После гибели младшей сестры отец ушёл от них и уехал из города куда-то очень далеко. С тех пор он не давал о себе знать ни разу, хотя с тех пор прошло уже восемь лет. Мать после смерти своей дочери и расставания с мужем стала апатичной, равнодушной ко всему и всем – словно она стала... неживой? По ней было видно, как она изнурена горем. Лицо посерело, глаза впали, появились морщины, сама она ослабела и потеряла силы жить, иногда она даже стала выпивать, хотя раньше никогда себе такого не позволяла. И так как его матери стало тяжело вести домашнее хозяйство, Миша взял на себя большую часть обязанностей по дому. Он понимал, как тяжело его маме одной всё делать по дому, и как тяжело ей в целом жить после таких потерь.

Для начала он решил убратся в доме. На этот раз ему предстояло мытьё полов. Уборку они затеивали нечасто, так как целый дом убирать тяжелее, чем, скажем, квартиру. Чаше всего он мыл полы в одной половине дома, а в следующий раз – во второй половине. Сегодня он тоже мыл лишь половину дома. Намочив тряпку в ванной, он принялся убирать гостиную. Грязи было много: полы в доме мало того, что мылись нечасто, так ещё и сами они были старые, грязь и пыль летели со всех щелей. Подметать такие полы было бы бесполезно, так как при

подметании начало бы казаться, что мусор бесконечен: можно подметать сколько угодно, но всё равно будет появляться всё новая грязь. Поэтому их именно мыли, хотя и это сильно не спасало.

Уборка половины дома у него отняла почти час. Он убирался добросовестно, старательно, зная, что теперь уже нескоро доберётся до этой половины дома. Закончив убрать, он помыл тряпку, повесил обратно и пошёл на кухню: скоро должен был быть ужин.

– Мам, я убирался.

– Молодец, – безразлично ответила она. Наверное, если бы он не мыл полы вообще, то они покрылись бы слоем пыли и грязи, подумал он, ведь она бы вряд ли стала их убирать.

– Ужин готов, иди есть, – позвала она его.

– Спасибо. Приятного аппетита!

– Приятного аппетита.

Ужин был вкусный, как и всегда. Его мать всегда умела хорошо готовить, и этот навык она не потеряла даже когда потеряла эмоции. Но в доме всё равно сохранялась напряжённая тишина, прерываемая лишь звуками поедания ужина. Мать почти не разговаривает с ним, ей нет дела ни до чего. Ему хотелось попробовать разрядить эту обстановку.

– Люблю тебя, – сказал Миша своей матери.

– И я тебя, – сказала она без эмоций.

Она никогда не говорила о том, что любит его, по своей инициативе. По крайней мере, она так не говорила с тех пор, как погибла его сестра. А когда он сам говорил, что любит её, она отвечала дежурно и без каких-либо эмоций. Интересно, она его вообще любит? Или ей совсем всё равно на него? Миша не мог понять её и найти ответ на свой вопрос. Однако, он ещё раз попробовал заговорить с матерью:

– Хочешь расскажу, что сегодня в школе произошло?

– Извини, мне нужно пойти помолиться, – ответила она. Встала из-за стола и вышла из кухни.

Молилась она почти постоянно. В дальнем углу коридора стояла тумба, а на ней – фотография погибшей дочери, икона и несколько свечей. Мать почти всё время проводила на коленях перед этой тумбой с закрытыми глазами. Миша не знал, о чём именно она постоянно молилась – то ли чтобы это всё оказалось её страшным сном, и она поскорее проснулась, то ли чтобы Бог помог избавиться ей от невыносимого горя, то ли чтобы Бог избавил её от страданий другим способом. Миша очень надеялся, что не последний вариант.

Он помнил свою мать до того, как произошло страшное. Раньше она была совсем другой. Она была счастлива, и по ней это было видно – она прямо светила от счастья. Всегда улыбалась лучезарной улыбкой, была весёлой, всегда поднимала настроение всем остальным в семье. Она очень любила и своего мужа, и обоих своих детей, о чём часто говорила, заботилась о них, баловала и просто проводила много времени. Это была семейная идиллия, наполненная счастьем и любовью всех членов семьи, которая рухнула в одночасье из-за несчастного случая, когда ему было девять. И сейчас, смотря на неё, он не мог поверить, что нынешняя мать и прежняя – это один и тот же человек.

Размышляя об этом, он поскорее помыл посуду и направился из кухни обратно к себе в комнату. Он устал, но ему ещё необходимо было сделать уроки на завтра, чем он и занялся.

* * *

Из-за непогоды, которая бушевала на улице все выходные, электричка опоздала сильнее обычного. Поэтому, когда Миша наконец добрался до школы и зашёл в класс, урок уже начался. Впрочем, опоздал он совсем немного, учительница проводила перекличку и отмечала

отсутствующих в классе, и забежал он в класс как раз в тот момент, когда учительница назвала его имя.

Первым уроком у их класса был русский язык. Учительница русского языка не была строгой, поэтому она лишь сказала ему заходить. Под смешок в классе и чьи-то язвительные комментарии по типу «Что-о? Наш ботан опоздал??» он зашёл, сел на своё место – третья парта в ряду у окна – и разложил свои вещи.

Учительница русского языка была ещё и их классной руководительницей. Поэтому, на правах классного руководителя...

– У нас в классе есть новенькая, я её посадила на четвёртую парту, на ряду по центру. Она не смогла начать обучение с начала учебного года, поэтому присоединяется к нам сейчас. Встань, расскажи о себе. – сказала она, обращаясь к новенькой.

«Надо же, я и не заметил, когда заходил, что у нас в классе есть новенькая» – подумал Миша.

Новенькая поднялась со своего места, и...

Глава 3. Находка

– Я не хочу о себе рассказывать, не вижу в этом смысла. Можно мне сесть? – сказала она.
«Это... Варя?? Но как... Как она здесь оказалась? Почему такое совпадение?» – начал думать про себя Миша.

Это и правда оказалась Варя, та самая девушка, которую он встретил накануне на станции и которой отдал свой зонт. Оказалось, что она перевелась в эту школу не с начала учебного года, а на несколько дней позже.

– Л-ладно... – растерянно ответила учительница, – ребята, её зовут Варя Лебедева, она приехала в наш город из Казани, не обижайте её! После уроков расскажите ей, как у нас тут всё устроено, и покажите, хорошо?

Закончив представлять новенькую, учительница вернулась к проведению урока. Урок прошёл спокойно, если не считать, конечно, шушуканье девочек и перешёптывание мальчиков, которое, благодаря новому поводу, было немного больше обычного.

После урока, на перемене, Варя достала какую-то на вид старинную и потрёпанную книгу, и принялась читать. Однако, спокойно читать ей не дали: все хотели познакомиться с новенькой, и подружиться с ней. Она вызвала интерес к себе среди всех учеников класса тем, что она из Казани, и тем, что она повела себя нетипично для новеньких в классе, отказавшись представляться. Особенно активно с ней пытались заговорить девочки:

– Привет! Меня зовут Маша, давай дружить!

– Привет! Я тоже хочу с тобой дружить, я Лиза!

– А я Люба!

– А это правда, что ты к нам из Казани? А каково жить там?

– А почему переехала?

– А пошли сегодня вечером на дискотеку?

– О, точно, давай сегодня с нами, там весело!

– Да не то слово!

– Нет, – отрезала Варя, – меня такое не интересует.

Однако, девочки не сдавались и пытались с ней поладить:

– А может на обед с нами пойдёшь? Мы всегда вместе обедаем, у нас тут столовая есть.

– Нет. Я уже пообедала.

Сказав это и даже не повернувшись к девочкам, она продолжила читать книгу, показывая всем своим видом, что они её нисколько не интересуют, и что она хочет, чтобы они уже поскорее отстали от неё.

Парни, все, кроме Миши, который вышел из класса, тоже окружили Варю, они тоже были заинтересованы в знакомстве с ней, в первую очередь, потому, что она была неопишима красива. И по этой же причине никто не решался к ней подойти и заговорить с ней – она была слишком красива, и все стеснялись, смущались и боялись, особенно, после того, как она отказала девочкам в дружбе. Наконец, один из них, самый храбрый и бойкий, решился:

– П-привет! Я Саша! Д-давай знакомиться! Дашь свой номер телефона? – спросил он у неё, заикаясь.

– Нет. – она пригвоздила его своим ответом в пол и размазала всё его достоинство и решительность своим приговором.

В толпе девочек послышался смешок: его, самого смелого и известного на всю школу своими любовными похождениями, безоговорочно и безапелляционно отшила новенькая красавица, обрезав его на полуслове.

Однако, в целом, ребята были неприятно удивлены её высокомерным игнорированием всего класса сразу, и теперь, разойдясь по классу, неодобрительно перешёптывались, косясь на неё.

Ближе к концу перемены в класс вернулся Миша, и Варя, заметив его и повернувшись к нему, сказала:

– Хорошо, что мы с тобой в одном классе – не придётся тебя искать. Верну зонт завтра.

– Как скажешь, – ответил он, решив не обращать внимания на её явную недоброжелательность.

Увидев такую сцену, класс снова загудел:

– Что-о-о? Вы с ней знакомы?

– Миша, ты когда успел с ней познакомиться?

– Что? Наш ботан познакомился с этой красавицей? Не верю!

– Что это значит – ты ей отдал свой зонтик? Это же насколько вы близко общаетесь?

– А может, вы вместе под одним зонтом ходили уже?

Миша, как всегда, решил игнорировать язвительные комментарии в свою сторону, понимая, что он всё равно никак не сможет пресечь их насмешки. За ним в классе уже закрепилось ярмо чрезмерно правильного ботана, с их точки зрения, слишком странного и чудного, чтобы воспринимать его всерьёз. А что касается Вари – ей по-прежнему было абсолютно наплевать, что там и кто говорит. Она так больше и не подняла головы и читала книгу до начала следующего урока.

– Тише, тише! – прикрикнула на ребят учительница после звонка: класс всё обсуждал Варю и Мишу и никак не хотел успокаиваться.

* * *

После урока к Вале, которая снова читала, подошла главная задира класса. Её звали Юля, она была высокой девушкой, крашеной блондинкой. Одевалась она всегда откровенно, макияж был очень яркий – ярко-красная помада и обилие туши на ресницах и румяны, – и на всю школу была известна своим высокомерным характером, любовью к травле других девочек, а также тем, что каждый месяц меняла себе парней.

На прошлой перемене она и её подруги отсутствовали в классе, но сейчас она наконец заметила Варю и решила, что та должна обязательно стать её следующей жертвой. У неё вызвало раздражение её высокомерное поведение, игнорирование всех её одноклассников и красота, которая могла даже превзойти её собственную, чего она очень боялась.

– Эй, новенькая! Ты как себя ведёшь? Почему такая высокомерная? Ты что думаешь, раз новенькая в классе, то вся такая особенная? Смотри-ка, принцесска из центра нарисовалась, а мы для неё так – деревенщина, наверное, да?

Варя на неё даже не посмотрела и никак не отреагировала. Перелистнула страницу. Такое поведение взбесило Юлю.

– Слышь ты! – крикнула она и выхватила книгу из рук Вари и посмотрела в неё. Варя наконец подняла свои глаза и очень недовольно стала смотреть на Юлю.

– Что это? Сказки для детей? – засмеялась она. – Да ещё и старьё какое-то!

– Верни, – как всегда безэмоционально попросила Варя.

– Я-то думала, ты книжку какую-нибудь нормальную читаешь, а ты читаешь вот это!

– Верни.

– Держи, – сказала Юля, протянув ей книгу и через пару секунд отпустив её. Книга полетела на пол. Все рассмеялись.

– О-ой, прости! Я такая растяпа! Как же это я так её уронила? – продолжала язвить Юля. Варя молча наклонилась и подняла её с пола.

– На ней что, ещё и плесень что ли была? Наверное, поэтому она такая влажная и скользкая, да? – продолжала смеяться Юля.

– О-о-о, подняла!

– Слушай, – сказала Варя, – а ты что, нарываешься?

– А что, если и так? – презрительно и с вызовом посмотрела на неё Юля.

После этих слов Варя мгновенно вскочила со стула, да так, что он опрокинулся, и... кулаком врезала Юле в лицо, да со всей силы, со всего размаху, расквасив ей нос. Удар оказался настолько сильным, что Юля полетела на пол, а из носа обильно полилась кровь. Подруга подбежала к Юле, все в классе запаниковали: «Учителя! Позовите учителя!»

* * *

Вернувшись домой немного позднее обычного, Миша почувствовал в доме запах алкоголя. Он понял – сегодня его мать снова выпила, причём, судя по наличию запаха в доме, немало. Матери, когда она была в таком состоянии, на глаза лучше было не показываться, поэтому он тихо проскользнул в свою комнату. Домашнего задания почти не было, поэтому он просто плюхнулся на кровать, сунув в уши наушники от плеера. Он пытался расслабиться, слушая музыку и ни о чём не думая.

Пролежав так несколько часов, уже ночью он услышал сквозь наушники звук разбиваемой посуды на кухне. Он сразу же прибежал туда, чтобы посмотреть, в чём дело, и цела ли его мать.

Зайдя на кухню, он увидел посуду, которая была вся разбита, ужин, валяющийся на полу, и мать, которая тоже сидела на полу среди битых бутылок. Вроде как, она не пострадала, но она явно была очень пьяна и очень зла. Такого он не видел уже давно.

– Миш, ты представляешь вообще себе? Сегодня опять эта старуха чёртова заходила, ну которая через дорогу живёт. Снова соболезнавала нам, скоро же будет годовщина гибели Лизы, совсем скоро. Вот только знаю я её, она рада её гибели! Она всегда её не любила, и теперь радуется! Как она вообще посмела прийти?! – ругалась она.

Он молча слушал её, отвернувшись в сторону уголка с фотографией покойной сестры.

– Я же всё верно говорю? – спросила она его.

Он помолчал несколько секунд и ответил кратко:

– Ага.

Её разозлило это равнодушие, и она в ярости набросилась на Мишу и за шею прижала его к стене.

– Что значит «ага»?! – взревела она, – да как ты смеешь!! Ты как со мной разговариваешь?! Это ты во всём виноват! Из-за тебя моя дочь тогда погибла! Забрал у меня мою девочку Лизу... Да ещё и слушаешь какую-то хрень на своём плеере, достал уже! – она вырвала из его рук плеер и, выдернув из его ушей наушники, швырнула подальше с такой силой, что он разбился вдребезги. – Верни мне Лизу! Любой ценой! Можешь хоть свою жизнь отдать, плевать на неё! Пусть Лиза вернётся вместо тебя!

Миша не мог выдержать таких слов. Его мать попала прямо в самое слабое его место. Он оттолкнул её и побежал прочь из дома

– Эй, куда! А ну стоять!

Не слушая её, он выбежал из дома.

* * *

Он бежал, бежал куда глаза глядят. Невыносимая душевная боль терзала его, он не выдерживал этого. Он и до этого часто размышлял о том, что сестрёнка погибла по его вине, но когда

мать прямо обвинила его... Он не мог этого вынести. Он просто бежал и бежал, в направлении из города.

Вдруг он выбежал на их городскую железную дорогу. Она была однопутной почти на всём своём протяжении – она тянулась прямо от самой Казани в неизвестные ему края. Он уже был за городом, так как он вообще живёт на окраине, поэтому сейчас дорогу окружал начинающийся лес, а домов уже совсем не было. Посмотрев по сторонам, со стороны пути, идущего из их города в неизвестные края, он увидел... тоннель?

Да, с той стороны была гора, не прям большая, но и не маленькая, а прямо внутрь её уходил тоннель с железнодорожным путём. Миша не ожидал здесь увидеть тоннель, так как он никогда здесь не проезжал, и, как замороженный, пошёл в сторону тоннеля. Неужели...

Он всё приближался к этому тоннелю, как вдруг сзади послышался громкий гудок. Электричка! Она неслась на большой скорости, это вывело его из оцепенения, и в самый последний момент он успел спрыгнуть в сторону с пути. Она быстро, сигналив ему, пронеслась мимо него, скрылась в тоннеле, а он покатила кубарем с крутой насыпи вниз, прямо в гущу леса.

Звук удаляющейся электрички было последним, что хоть как-то соединяло его с цивилизацией. Когда он стих, на него со всей силы навалилось чувство отрезанности от мира, одиночества в таком диком, далёком месте и желания со всех ног бежать обратно, вернуться в город, чтобы снова оказаться в привычном ему мире людей, оказаться в обществе. Но, однако, он пошёл в сторону той самой горы по единственной, очень узкой и заросшей, непонятно откуда взявшейся тут тропинке.

Чем дальше он шёл, тем гуще становился лес, мокрее была земля и холоднее был воздух. Однако, далеко он не ушёл. Он понял, что начал заходить в некое маленькое неглубокое озеро, или это было болото, он не понимал, но это больше было похоже на очень большую и глубокую лужу. Он поднял глаза – и увидел перед собой пещеру, куда уходило это озеро.

Глава 4. Пещера

Приглядевшись, он увидел внутри пещеры какое-то свечение. Непохоже, чтобы здесь когда-либо ступала нога человека, а значит, вряд ли это был рукотворный свет. Заворожённо уставившись вперёд, он пошёл прямо вброд через озеро. Оно действительно оказалось неглубоким, вода не доходила до колена даже наполовину.

Зайдя внутрь пещеры и немного пройдя внутрь, он приблизился к источнику света. Перед ним открылся совершенно необыкновенный вид, который невозможно себе вообразить и невозможно описать. Однако, если облекать описание в слова, то можно сказать, что это была аллея. По двум сторонам аллеи стояли высокие деревья. Они и были источником света – от их листы исходил яркий, золотистый свет. Все деревья были абсолютно одинаковы, словно кто-то скопировал одно и вставил их много-много раз. Аллея и деревья простирались настолько далеко, насколько можно было вообще видеть – как будто, они были бесконечными. Сама аллея также была залита водой, на воде плавало большое количество опавшей золотой светящейся листы, но было всё так же неглубоко, поэтому Миша продолжил свой путь, начав идти уже по аллее между деревьев, оставляя после себя шлейф, где листы не было.

В пещере стояла мёртвая тишина. Её нарушало только журчание воды от шагов Миши. Воздух был также абсолютно неподвижным. Такая неживая атмосфера сильно давила, создавалось такое впечатление, что вот-вот произойдёт нечто странное или паранормальное.

Вдруг неожиданно на Мишу дунул порыв просто-напросто ледяного ветра, он зажмурился от холода, а когда открыл глаза, он увидел в некотором удалении от себя... туфлю. Она неподвижно лежала прямо на воде, а листва словно специально отступила от неё.

Миша побежал к ней и схватил её. Туфелька, совсем небольшая, казалась ему подозрительно знакомой. «Неужели это...»

Он осмотрел туфлю со всех сторон. Не увидев ничего подозрительного, он посмотрел на подошву и увидел там то, от чего чуть не потерял рассудок.

«ЛИЗА».

Надпись была сделана чёрным фломастером на всю подошву. Такая же надпись была на туфлях Лизы, которые та носила. «Но ведь этого не может быть! Сестрёнка ведь погибла уже много лет как! Что это, откуда это здесь!»

Теряя самообладание, он побежал дальше по аллее.

– Лиза!

Он бежал всё быстрее.

– Лиза!

Он споткнулся на ровном месте, но продолжил бежать.

– Сестра! Лиза! Лиза! Лиза!

Вдруг он снова почувствовал дуновение ледяного ветра, остановился от холода, и тут...

На него откуда-то с дерева прыгнула кошка.

Она была странного цвета, но это было скорее потому, что свет деревьев был настолько сильным, что искажал все цвета в пещере, в том числе и цвет кожи самого Миши. Но это не помешало ему почти сразу понять, что кошка эта была не простой.

– Ася?!

Кошка была беспородной, поэтому он ещё сомневался, точно ли это она, или это какая-то похожая, но присмотревшись, он увидел надрез на её левом ухе. У их кошки Аси был такой же надрез – когда она была совсем ещё котёнком, она жила у предыдущих хозяев, которые были их соседями по улице. Собственно, она у них и родилась. И маленький ребёнок их семьи, к которому по нерасторопности его родителей попали в руки ножницы, сделал надрез на ушке

котёнка. Собственно, после этого и было принято отдать котёнка соседям. Себе они оставили её брата, котёнка Ясю, который родился с ней в один день.

Миша со своей младшей сестрёнкой много играли с кошкой, пока сестрёнка не погибла. Вскоре после смерти сестры погибла и кошка.

Поняв, что это, вероятнее всего, действительно Ася, Миша убедился в своей догадке.

Он в пещере горы Голэм. В той самой, о которой ходила та легенда.

Осознав это и запаниковав от неожиданно навалившегося на него знания, он что есть силы побежал обратно. Благо, далеко зайти он не успел, и довольно быстро прибежал к началу аллеи, а затем и выбежал из пещеры. В ночной темноте он не заметил камня на берегу озера, споткнулся и упал. Лёжа на земле он посмотрел на свои руки, и обнаружил там... Всю ту же кошку и ту же туфлю Лизы. Они обрели нормальные цвета, так как золотое свечение больше не засвечивало их

«Так это реальность? Они никуда не исчезли, когда я вышел из пещеры».

Полностью растерянный, он медленно пошёл обратной дорогой, думая о том, что сейчас произошло и что это для него значит.

Дойдя до железнодорожного пути, он побрёл в сторону своей станции, до куда было недалеко. Начинало светать, скоро наступало утро. Но сейчас можно было не бояться электрички, в такое время они не ходят, а кроме них здесь ничего и не ездит.

* * *

Вернувшись незаметно домой, он зашёл в свою комнату и в задумчивости сел на свою кровать. Если это и вправду его кошка, то он хотел получить стопроцентные доказательства. Некогда они с сестрёнкой обучили Асю откликаться на свою кличку и команде «дай лапку». Обычно кошки не поддаются дрессировке, но их с сестрой кошка была, видимо, очень умная.

– Ася!

Лежавшая на полу кошка сразу встала, подошла к Мише и стала тереться о его ноги.

– Дай лапку!

Ноль реакции.

– Дай лапку!

Снова ноль реакции.

Он взял её к себе, она улеглась ему на колени, и он повторил:

– Дай лапку!

И она – чудо! – действительно протянула ему лапку, положив её ему на руку.

После такого у него не оставалось никаких сомнений. Их Ася – одна на свете такая кошка, самая умная и послушная.

Кошка встала, сошла на кровать и прыгнула с неё на пол, случайно уронив папку, лежавшую на его кровати. Шум услышала мать.

– Дома кто-то есть?

Он встал с кровати и понурился. Сейчас она зайдёт и снова начнёт его ругать за то, что он выбежал посреди ночи домой и вернулся только под утро.

Она зашла в его комнату и застыла, увидев его. Он подумал, что дело в кошке:

– Мам, я... – начал было оправдываться Миша, но мать подбежала к нему и крепко крепко обняла, из-за чего он осёкся.

– Миша! Мишенька мой! Слава Богу, ты вернулся! Что же я буду делать, если и ты пропадёшь! Я этого точно не переживу! – она заплакала, и плача, продолжила, – прости меня! Я просто выпила лишнего... Не убегай больше из дома, хорошо? – она взяла его за плечи, – уже из школы звонили. Все тебя ищут. Ты у друга, наверное, ночевал всё это время, да? Ты не уезжал же из города, да ведь?

Миша растерялся.

– Я... Я никуда не сбегал... Просто вышел прогуляться...

– Ясно. – мать выглядела раздосадованной. – не хочешь об этом говорить, ладно, не будем. Но заруби себе на носу! Чтоб не смел больше убегать на неделю, ясно?

Миша ничего не ответил. Он стоял в полном шоке, раскрыв от удивления рот. Какая ещё неделя?..

Взяв со стола свой телефон, он понажимал по кнопкам, но дисплей не загорался. Он зажал кнопку сброса звонка, чтобы включить телефон, но он не включался.

– Это как? – вслух удивился он.

Подключив к зарядке телефон, он ещё раз попытался его включить, и на этот раз ему это удалось. Высветился главный экран

– Уже 13-ое?..

Он перешёл в меню сообщений, чтобы посмотреть, кто ему писал. Было восемь непрочитанных писем.

«07.09.2010, 11:10

Отправитель: Лёха из школы

"Ты живой??"»

Он решил ответить: «Живой». Отправил, стал читать следующие сообщения:

«08.09.2010, 21:17

Отправитель: Варвара Лебедева

"Хочу вернуть зонт. Завтра устроит?"»

Дальше.

«10.09.2010, 17:04

Отправитель: Варвара Лебедева

"Умер что ли"»

Решил ответить: «Я пока живой»

Он посмотрел на туфлю. Посмотрел на кота. И решил пока отложить обдумывание этого странного происшествия на потом – пора было идти в школу.

Глава 5. Договор

Перед уроками Лёша, единственный приятель Миши, подошёл к нему:

– Ну, где ты пропадал всё это время? Мы все обыскались тебя!

– Ну-у... Я заболел просто, грипп подхватил, наверное, сезон же.

– Грипп? А почему неделю на сообщения не отвечал?

– Ну, я телефон на зарядку поставить забыл, я же забывчивый, – это была, отчасти, правда, так как телефон всё это время на зарядке не стоял и разрядился.

– Ну ты даёшь!

Миша только неловко улыбнулся в ответ. Он не спешил распространяться о том, что произошло сегодня ночью – хотя, наверное, правильнее будет сказать, за эту неделю. Вряд ли он поверит, а ещё, чего доброго, примет за сумасшедшего.

В класс зашла Варя, подошла к нему.

– Я смотрю, ты объявился.

– Да. Мне уже лучше, выздоровел.

– Рада, что не откинул копыта, – сказала она с каменным лицом.

– Скажешь тоже!

– Завтра придёшь?

– Да вроде должен.

– Хорошо. Тогда завтра тебе отдам зонтик. Он меня уже достал.

Она прошла мимо него и села за своё место.

За их разговором наблюдал Лёша, и он не упустил шанса вставить своё слово:

– Смотри-ка, как она волнуется!

– О ком это? – не понял Миша.

– Да о тебе, дурень! – хлопнул он по-дружески Мише по плечу. – Чтоб она ещё о ком-то хоть вполтину так переживала!

* * *

Выйдя из электрички на своей станции и дождавшись, пока она уедет, он сошёл с платформы и пошёл дальше по путям. Уроки сегодня кончились довольно рано, поэтому ещё был день. На улице стояла довольно тёплая, солнечная погода, так как осень ещё толком не вступила в свои права, поэтому ничто не мешало ему заняться тем, чем он собирался сейчас заниматься.

Минут через десять-пятнадцать, почти дойдя до тоннеля, он стал осторожно спускаться с насыпи, на которой лежал путь. Он нашёл то же место, откуда в прошлый раз скатился кубарем, но на этот раз спускался медленно и аккуратно.

Спустившись, он пошёл по тропинке. Хотя сейчас и был день, лес был настолько дикий, а листва деревьев настолько густой, что свет почти не проникал. Из-за этого на него снова навалилось чувство отрезанности от мира и желание поскорее оказаться дома, но на сей раз Миша твёрдо и решительно шёл вперёд, зная, где сейчас окажется.

Выйдя к озеру и пещере, он остановился. «Вот она, пещера горы Голэм» – сказал он себе, и пошёл в пещеру.

Оказавшись перед аллеей, он остановился. Твёрдость и решимость начали меняться на другие эмоции – волнение и нетерпеливость. Он снова терял самообладание.

– Лиза!

Он побежал.

– Лиза!

Весь его разум захватила только одна мысль – пещера может вернуть его сестру!

– Лиза!

Как вдруг он увидел то, чего ни за что не ожидал здесь увидеть...

Человека.

Варю?

Она тоже его заметила.

– Миша? – удивилась она ему в свою очередь, – А что это за мес...

– Варь, уходи отсюда, сейчас же! – перебил он её, схватил за руку и, потянув её за собой, как можно побыстрее побежал обратно, к выходу из пещеры.

Выбежав из пещеры, Миша упал на колени и пытался отдышаться – он торопился вывести Варю из тоннеля, поэтому бежал так быстро, как никогда до этого.

На улице уже был поздний вечер. Варя стояла в растерянности прямо в озере, не понимая, что происходит:

– Слушай, – сказала Варя, задумчиво глядя на звёздное небо, – а может ты вообще объяснишь, что тут происходит?

– Ну, как тебе сказать...

* * *

– Понятно. То есть, получается, время в пещере горы Голэм течёт по-другому, – сделала вывод Варя.

– Ну да. Там прошло лишь немногим больше минуты. А здесь – целых шесть часов.

– Так ведь и вся жизнь пройти может, – задумчиво произнесла Варя.

– Это правда.

От её обычного равнодушия и недоброжелательности не осталось и следа. Сейчас она скорее выглядела заинтересованной. И намного более дружелюбной.

– Но зато взамен ты можешь получить всё, что угодно, всё, что пожелаешь, – продолжала Варя. – Ну а ты? Ты получил, что хотел?

– Нет. Пока нет. Но, думаю, скоро получу. – решительно ответил Миша.

Варя доброжелательно улыбнулась, а через какое-то время спросила:

– Миш. А ты рассказывал кому-нибудь о горе Голэм?

– Да нет, конечно. Да и разве в такое кто-нибудь поверит?

– Это точно. Ни за что не поверят, пока не увидят.

Повисло молчание. Они сидели на больших камнях, лежащих у озера, Миша смотрел на пещеру, а Варя смотрела на Мишу. Она взглянула на часы – было десять вечера. Электрички уже не ходили, но маршрутки – могли ещё быть. Надо бы поторопиться, чтобы успеть на маршрутку, пока они ещё ходят. Однако, ей на ум пришла одна интересная мысль, которую она обдумывала. Она встала и подошла к Мише.

– Слушай, – сказала Варя, – у меня есть предложение.

– Какое?

– Давай объединим наши усилия? – Варя с вызовом, испытующе посмотрела на Мишу, – У меня есть желание. У тебя тоже оно есть. Получается, у нас с тобой одна цель. Эффективнее и безопаснее будет изучать пещеру нам вместе, вдвоём. Я буду делать это для себя, но а ты – для исполнения своего желания. – объяснила Варя.

Миша смотрел на неё молча, удивлённый: он не ожидал такого предложения от Вари, которая обычно была неразговорчивой и недружелюбной.

– Скажи же: не самый плохой план я придумала? – улыбнулась Варя и протянула руку Мише.

Миша взял её руку и встал. Они пожали руки.

– Рада, что мы напарники, Миша Добров, – продолжала довольно улыбаться Варя. – Тогда идём?

– Идём.

* * *

Домой Миша вернулся только к полуночи. Мать уже спала, поэтому он тихо прошёл в свою комнату. Ася спала на его кровати, свернувшись калачиком.

Когда он сел на кровать, кошка проснулась и легла ему на колени. Он начал гладить её, и она замурлыкала. Дома было уютно и безопасно, что резко контрастировало с атмосферой в лесу и в пещере. Однако, после договора с Варей, он уже не мог перестать думать о том, что теперь им предстоит изучить эту пещеру, и что скоро он исполнит своё желание. И ещё о том, что Варя впервые улыбнулась. Причём, улыбнулась она именно ему.

Глава 6. Испытание первое

«Платформа 1118 километр. Следующая остановка – станция Камнеполье. Осторожно, двери закрываются.»

Варя зашла на утреннюю электричку на следующей станции, после той, где жил Миша, и сразу подошла к нему.

– Доброе утро! – поприветствовала она его.

– Доброе!

– Значит так, смотри. С сегодняшнего начинается наша операция по изучению горы Голэм. Это, можно сказать, наш условный крестовый поход. Ты подготовился?

– Конечно. Я и так собирался туда идти. Тебе бы, на самом деле, тоже не помешало бы...

– Отлично, – перебила она его. – Тогда встретимся на железнодорожном переезде после станции, где ты живёшь – после Подсолнечной. Поедем раздельно, чтобы одноклассники нас не увидели вместе, всё равно электрички в это время будут идти одна за другой. И запомни! Никому ни слова о горе Голэм! Понятно? Это только наш с тобой секрет.

– Угу!

* * *

«Школа. Следующая остановка – 1113 километр. Осторожно, двери закрываются.»

Когда они вышли из электрички, Миша пошёл первым, а Варя осталась ждать на станции несколько минут. После этого, она также пошла за ним. В школу они зашли по отдельности, чтобы их не видели вместе: лишние слухи не нужны были ни Варе, ни Мише.

В школе они также ни разу не пересеклись и ни разу не заговорили друг с другом, всё по той же причине. На переменах Миша болтал со своим приятелем Лёшей, а Варя всё читала свою книжку. Ребята в классе уже привыкли к новенькой, и не шушукались о ней, хотя она и прослыла неприступной принцессой; потому к ней никто и не подходил, чем она была вполне довольна. Так и прошёл весь учебный день.

* * *

«Подсолнечная. Следующая остановка – Загорная. Осторожно, двери закрываются.»

Миша выскочил на платформу, пока двери не закрылись. Дождавшись, пока уедет электричка и разойдутся остальные люди, он вышел на железнодорожный путь и пошёл в сторону тоннеля. Минут через пять он дошёл до железнодорожного переезда, – как раз до того самого места, куда с дороги от дома выбежал он в ту самую ночь, – и стал ждать Варю. Долго ждать не пришлось. Через 10 минут через переезд проехала следующая электричка, а через 5 минут после неё по путям пришла и Варя.

– Пойдём?

– Пошли.

Немного не доходя до тоннеля, они спустились с насыпи в лес, всё в том же месте. Однако, оказавшись в лесу, они не почувствовали той давящей атмосферы, одиночества и желания как можно скорее отсюда сбежать. Они горели своей идеей – изучить тоннель и исполнить свои самые заветные желания. Они горели решимостью и твёрдо шли вперёд. Поэтому, на сей раз им уже было не до переживаний и не до страха. Они поставили себе задачу, они договорились – теперь надо было выполнять.

Когда они дошли до пещеры, Миша спросил:

– Ну что, что будем делать?

У Вари, похоже, уже был составлен целый план их операции по изучению тоннеля:

– Итак. Для начала нам необходимо понять, как течёт время внутри тоннеля, и как это отличается от течения времени снаружи.

– И как нам это сделать?

Варя достала свой телефон и набрала Мишин. Он удивился, зачем она ему звонит.

– Возьми трубку.

Он взял.

– Проверка связи. Меня слышно?

– Так точно!

– А теперь – пошёл! – скомандовала ему Варя.

Он пошёл в пещеру. Варя говорила с ним по телефону.

– Главное – не молчи. Постоянно что-то говори, пока не оборвётся связь. Если перестанешь меня слышать – значит, ты вступил в зону пещеры, и произошло растяжение времени. В таком случае, сейчас же возвращайся обратно.

– Так точно! А говорить-то о чём?

– Да не так важно, о чём! Главное, говорить хоть что-то, чтобы было понятно, когда есть связь, а когда она оборвётся. – терпеливо объяснила ему Варя.

– Хорошо. Слушай, Варя, а в прошлой школе ты тоже была других учеников? – решил поинтересоваться Миша.

– Мне кажется, сейчас не самое подходящее время для обсуждения таких тем, ты не находишь? – говорил её голос из трубки.

– Нет, ну почему же? Ты же сама сказала, говорить о чём угодно, – возразил он ей.

– Ну-у... – растерялась она. – Нет. Юлю, на самом деле, даже жаль немного. Это был первый раз в жизни, когда я кого-то ударила. – честно ответила она.

– Хм, а почему не извинишься?

Миша остановился напротив стволов первых деревьев со светящейся золотой листвой. Дальше простиралась та самая аллея.

– Ну, извиняться должен тот, кто затеял ссору, то есть, она. Я обязательно извинюсь перед ней, но только после того, как извинится она.

– Теперь всё ясно. – сказал Миша и пошёл дальше.

– Просто понимаешь, нельзя издеваться над человеком только из-за того...

Связь прервалась, как только Миша прошёл мимо первой пары деревьев. Он тут же побежал со всех ног обратно, из пещеры.

Выбежав из пещеры, он опёрся о камень, снова пытаясь отдышаться.

– С тех пор, как связь оборвалась, прошёл 1 час 15 минут.

– Что?! Это заняло больше часа? – Миша был шокирован.

– Где оборвалась связь? – спросила вместо ответа Варя.

– Сразу за стволами первых деревьев аллеи в пещере. – ответил он.

– Ясно... – задумчиво ответила Варя. – Ну, что ж, всё так, как я и предполагала! Первая задача нашей операции выполнена!

Варя вскочила с камня и самодовольно улыбнулась.

– Ну что же? Продолжим же наши исследования! И добьёмся, чтобы гора исполнила наши желания!

Глава 7. Испытание второе

– Миша! Вставай! В школу пора! – пришла будить его мать.

Он с трудом открыл глаза. Из-за того, что он в последнее время задерживался с Варей, изучая пещеру, ему не удавалось нормально выспаться. Еле оклемавшись от сна, он пошёл умываться.

– Где ты пропадаешь постоянно так допоздна? – недовольно спросила мать, пока он сидел на кухне за столом в ожидании завтрака.

– Да так, с друзьями гуляю, – ответил он. На самом деле, это не было ложью, ведь про них с Варей, и правда, можно было сказать, что они сдружились. Но про пещеру он решил не рассказывать, а то мать могла подумать, что он сошёл с ума – а она и так была на нервах из-за постоянных задержек сына.

– Ясно. – ей, по большому счёту, было всё равно, она не хотела вникать в жизнь сына, да и он уже был немаленький, меньше, чем через два месяца, ему уже восемнадцать лет исполнится, но и совсем выпускать его из-под контроля ей не хотелось, особенно, после того, как он пропал на неделю неизвестно куда и так и не объяснился.

На кухне работало радио. Оно заменяло собой телевизор, который стоял в их доме чуть ли не с советских времён, и который давным-давно сломался.

«А теперь перейдём к прогнозу погоды. В Камнепольском районе сегодня ожидается солнечная погода, днём – до +25 градусов, ночью – до +16 градусов. Несмотря на осень, тёплая, почти летняя погода сохранится примерно до середины октября, и только потом начнётся климатическая осень с дождями и похолоданиями. До тех пор дожди тоже возможны, но они будут редкими и короткими».

Осень в этом году, действительно, вышла довольно тёплая. Уже шла вторая половина сентября, но на улице, казалось, всё ещё стояло лето. Да, иногда были проливные дожди, как в начале месяца, но такая непогода быстро проходила. Благодаря этому жители всё ещё могли ходить в летней одежде, хоть некоторые и не доверяли осеннему теплу и одевались немного теплее, чем это было необходимо.

Позавтракав, он наскоро собрал рюкзак, оделся и вышел на улицу. Он не хотел опоздать на электричку, иначе ему бы опять пришлось идти пешком до школы.

Сев в полупустую электричку и оплатив билет до школы, он задумался о том, пойдут ли они с Варей сегодня исследовать пещеру. Решив надолго не откладывать выяснение ответа на этот вопрос, он решил написать ей сообщение:

«Кому: Варвара Лебедева

"Сегодня идём исследовать пещеру?"»

Долго ответа ждать ему не пришлось – наверное, Варя сама сидела в телефоне, и увидела его сообщение сразу:

«16.09.2026, 08:09

От кого: Варвара Лебедева

"Да, конечно. Нам необходимо ещё кое-что проверить. Встречаемся на переезде после Подсолнечной"».

Он не стал уточнять, что именно она собирается проверять, но он был уверен в том, что она уже всё запланировала; а потому он не беспокоился на этот счёт.

* * *

– Ну что, пришёл наконец? Пошли скорее! – сказала Варя нетерпеливо, взяла его за руку и потянула за собой. Было видно, как не терпится ей продолжить изучение.

Когда они подошли к пещере и остановились перед ней, Миша поинтересовался:

– Варь, а что сегодня мы проверяем?

– Итак. Сегодня мне пришла в голову идея проверить, можно ли отправить смс-ки из пещеры наружу. Как мы убедились, звонки в пещере не работают. Значит, надо проверить, работают ли сообщения. Твоя задача – зайти за то место, где начинается растяжение времени, отправить оттуда СМС и сразу же, бегом, вернуться назад.

– Так точно!

Набрав заранее текст сообщения, он пошёл в пещеру. Сразу, как только он перешёл ту черту, где начиналась временная аномалия, он нажал «Отправить».

«Сообщение отправлено» – высветилась через несколько секунд надпись. Миша сразу же побежал обратно.

– Ну что, как? – спросил Миша, когда добежал обратно до Вари.

– Тебя не было около полутора часов.

– Ничего себе... А сообщение?

– Пришло. Но совсем недавно, буквально несколько минут назад.

– Понятно... Значит, сообщения доходят, но, видимо, сигнал так же, как и мы, застревает в пещере, и пока он выйдет за пределы пещеры, тоже пройдёт много времени. Когда я был в пещере, сигнал связи не исчез, по крайней мере, телефон не показал ничего такого. Кстати, когда мы разговаривали по телефону, и звонок прервался, сигнал связи тоже не исчезал.

– Наверное, сигнал во время звонка тогда не прервался, а просто настолько сильно замедлился, что телефон не смог нормально работать, – подхватила Варя мысль Миши.

– Всё верно.

– Так, смотри. Сейчас ещё не слишком поздно, поэтому предлагаю провести ещё одно исследование. – предложила Варя.

– Какое же?

– Нам надо вообще узнать, насколько отличается течение времени внутри пещеры от течения времени снаружи. Смотри, как сделаем – ты забегаешь за деревья, скажем... на 4 секунды. Время засечёшь на секундомере на своём телефоне. Потом сразу бежишь обратно, и мы проверяем, сколько прошло времени в реальном мире.

– Идея хорошая, – отметил Миша. – Ну, тогда я пошёл.

* * *

Вышел он уже когда начинало темнеть.

– Ну что, сколько времени прошло? – спросил Миша, отдышавшись?

– Два часа. – ответила она. Она уже явно успела заскучать, пока ждала его.

– Так, хорошо. Раз два часа снаружи – это четыре секунды в пещере, то одна секунда в пещере – это тридцать минут. – начал размышлять Миша.

– Ага, – подхватила Варя. – Одна минута там – тридцать часов здесь, у нас. Один час там – два с половиной месяца у нас. А один день...

– Один день в пещере – это почти пять лет у нас, – сказал Миша, проведя вычисления на калькуляторе телефона.

– Да-а уж... – задумчиво протянула Варя. – Так и правда вся жизнь может пролететь незаметно.

– Однако, Варя, мы с тобой точно не знаем, сколько нужно идти по пещере до противоположного выхода, – отметил Миша.

– Резонно, – согласилась Варя. – Вполне может быть, что расстояние там не такое уж и большое, и целого дня там идти не придётся. Но, с другой стороны, когда я была в пещере – я не видела конца аллеи, насколько бы вдаль я не смотрела. А значит, путь неблизкий.

- Ага...
- Ладно, на сегодня пора заканчивать, а то мы и так задержались. В следующий раз продолжим наши исследования. А теперь – домой!
- Так точно! – бодро откликнулся Миша.